

В. З. Михайлова
ЧЕЛОВЕК И ГРАЖДАНИН
ГЕОРГ ВИЛЬГЕЛЬМ СТЕЛЛЕР

Из воспоминаний современников Г. В. Стеллер предстает перед нами как противоречивая фигура: одни им восторгаются, другие – безжалостно критикуют. Лишь дневник ученого раскрывает нам личность автора – человека ироничного, находчивого, горячего и бескомпромиссного, высказывающего свои взгляды невзирая на лица, что нередко приводило к конфликтам.

Гражданская позиция Георга Вильгельма Стеллера проявлялась всегда и во всем, где бы он ни был.

Камчатка покорила, удивила своей разностью климата, растительного и животного мира. Стеллер, с его ненасытным интересом, напоминал ребенка, который готов разломать любую игрушку, лишь бы понять, что там внутри: потрогать, понюхать, попробовать. Пребывание на полуострове – это период титанического подвига.

Его интересовало все. И, конечно, люди. Стеллер хлопотал перед Сенатом об увеличении жалованья студентам, «о которых особливим прилежанием представить можно Степану Крашенинникову и Алексею Горланову. От определенного им ста рублей провианту купить и лошадей нанять не могли б, ежели б в оном я помощи не учинил из моих собственных денег взаим» (2, с. 51).

Уже говорилось о том, что пришлось вынести команде Витуса Беринга, пакетбот которого потерпел крушение у одного из Командорских островов. Первым ступить на неизвестную землю решился Георг Стеллер. Люди ослабли от мучившей их цинги, умирали. Для спасения команды Стеллером проделана большая работа. В этих тяжелейших условиях проявились лучшие черты ученого: исключительное самообладание, мужество, трудолюбие. Очень плохо было с дровами – лесной растительности не было – только то, что выбрасывало на берег море. Он охотился и, доставляя добычу к стоянке, преодолевая 20–30 км, собирал съедобные растения и корни, готовил пищу.

И если ранее к его предложению о заготовке впрок трав и корней относились скептически, то через год тяжелой зимовки на о. Беринга лейтенант Ваксель пишет: «Большую услугу оказал нам адъютант Стеллер, отличный ботаник, который собирал различные растения и указывал нам разнообразные травы. Могу с полной достоверностью засвидетельствовать, что ни один из нас не почувствовал себя вполне здоровым и вошел в полную силу, пока не стал получать в пищу и пользоваться зеленью, травами и корнями» (2, с. 55).

Удивительная тщательность, если учесть условия, в которых приходилось работать и жить Стеллеру. И все же он продолжал научную работу. Профессор И. Гмелин, участник Академического отряда Второй Камчатской экспедиции, писал: «При производстве наблюдений был чрезвычайно точен и неумолим во всех своих предприятиях... Ему было нипочем проголодать целый день без еды и питья, когда он мог совершить что-нибудь на пользу науки» (2, с. 54).

Стеллера интересовала не только наука, история края, но и народы, населяющие Камчатку. Его поразили угнетение и целеустремленное уничтожение коренного населения. Он первым обратил внимание на резкое сокращение местного населения, как одного из следствий ясачной политики, насильственной христианизации.

Описывая формы и способы эксплуатации ительменов и коряков, отрицательные стороны

первых лет российской колонизации, он объяснял причины восстаний коренных жителей. Он писал: «Во время присоединения страны численность Большерецких ительменов превышала 800 человек, так что теперь на лицо только одна тридцатая часть. На основании этих данных можно без особого труда вывести заключение о том, насколько многочисленным было население Камчатки и каково оно сейчас, когда во всей стране осталось не свыше 3 000 человек, платящих ясак или подать Камчатским острогам. Таким образом, они в 40 лет низвели численность туземцев до одной двенадцатой или пятнадцатой части их количества. Пришельцы (казаки) грабили и насильно похищали все, что им понравилось. У мужей они отнимали жен и детей, а сыновей их брали в услужение; равным образом они забирали нарты и собак для своей личной надобности и похищали соболей, лисиц и запасы из балаганов» (4, с. 133).

Намеренно настраивали стойбища друг на друга с целью разорения и уничтожения их. Вносили вражду внутри стойбища, успешно используя для этой цели женщин.

Казаки искусственно создавали задолженность камчадалов, вгоняя их в пожизненную кабалу.

Видя доброе отношение к себе, инородцы обращались к Стеллеру с жалобами на казаков, с просьбами защитить их, что он и делал. В начале 1743 г. он самовольно освободил в Большерецком остроге из приказной избы «содержащихся под караулом по важным делам колодников» – 12 камчадалов, обвиненных в бунте против администрации, объясняя свои действия так: «велел отпустить помянутых камчадалов потому, что их в Большерецке некому было караулить и нечем кормить по недостатку тогда в рыбе. Притом же некоторые из них камчадалов привезены были напрасно» (2, с. 59).

Георг Стеллер вступает в многочисленные конфликты с местной администрацией, сообщая в Сенат «о непорядочных поступках Большерецкого приказчика, который токмо время свое в пьянстве препровождает». Приказчик всячески препятствовал работе ученого: намеренно не обеспечивал транспортом, не выдавал участникам экспедиции бумаги, из-за чего «метеорологические обсервации проходило записывать в берестеной книги». Критикуя систему ясачных поборов, докладывал: «Они ничего много не думают, разве чтоб собрать им в два года столько, сколько б им и их детям на несколько лет довольно было» (2, с. 58).

Прогрессивные взгляды Георга Стеллера были чужды многим управленцам России. В ответ на справедливые требования, донесения они строчили ложные доносы на «неугомонного адъютанта». Тому пример губернатор Тобольска – не понимавший значимости экспедиции и не содействовавший ее продвижению. Большерецкий мичман Хметевский, «притеснявший камчадалов» в своей пасквиле, писал, о том что Стеллер будто бы подбивал камчадалов на бунт, раздавая патроны и ружья.

Находились даже такие, которые обвиняли молодого ученого в «чрезмерной жестокости при проведении опытов». Однако именно Стеллер первым начал борьбу с необдуманным истреблением животных. Его возмущало, что люди «токмо из жадности и азарта гонялись за шкурами, убивали выдр, а мясо выбрасывали». В своих требованиях и действиях прав оказался Георг Вильгельм Стеллер.

Самое удивительное, что школы возникли на Камчатке задолго до появления их во многих районах и городах Европейской России. Более известно мнение, что на Камчатке школы открылись по приказу Витуса Беринга. И мало кто, к сожалению, знает, что именно Стеллер принес немалую практическую пользу для коренного населения Камчатки. В январе 1741 г. он организовал в Большерецком остроге первую на Камчатке школу, чтобы «обучать казачих и иноземческих детей русской грамоте». И не только организовал, но и содержал на собственные средства. Он рассылал письма с просьбой прислать бумагу, азбуки, буквари, псалтыри, молитвенники. В отчетах писал: «научил я их пергамент из кожи тюленей делать, дабы всегда стиранные слова писали и так бы писать научились» (2, с. 58).

Он пишет подробное прошение в Сенат об открытии школ, обосновывая: «будь инородцы грамотными, не было бы бунтов».

Его прошение было рассмотрено и принято к действию. Вот тогда Беринг издает приказ об открытии школ в Петропавловске. Тогда-то будет открыта школа в Кунупочиче (Машурино), но это будет позднее. Поддержал решение Сената и Синод, отправляя на Камчатку миссию Иоасафа Хотунцевского.

К сожалению, о Георге Вильгельме Стеллере известно очень мало. Очень хорошо по этому поводу сказал российский естествоиспытатель академик Питер Симон Паллас: «Человек столь основательного образования, такого неограниченного стремления к знанию и таких научных заслуг, каким был знаменитый по своим путешествиям в Камчатку и Америку Адъюнкт Академий Георг Вильгельм Стеллер, заслуживающий биографии более основательной».

1. *Полевой Б. П.* Стеллер – инициатор создания Камчатских школ // *Неизвестная Камчатка*. – 2005. – № 1. – С. 13–15.

2. *Сенкевич Ю.* Этот неуживчивый адъюнкт / Ю. А. Сенкевич, А. В. Шумилов // *Их позвал горизонт*. – М. : Мысль, 1987. – С. 51–61.

3. *Станюкович А. К.* Георг Вильгельм Стеллер и его «дневник» // *Стеллер Г. В. Дневник плаваний с Берингом к берегам Америки*. – М. : ПАН, 1995. – С. 5–14.

4. *Стеллер Г. В.* Описание земли Камчатки. – Петропавловск-Камчатский, 1999. – 288 с.